

«В этой большой комнате есть две маленькие комнаты. Ничто не должно быть повреждено, иначе вы получите компенсацию в соответствии с первоначальной ценой. Сэр, уберите оружие с телевизора». Старуха включила свет, когда отпирала дверь. Лампочка явно не съедена. Полная, мерцающая, видя, как Осборн убрал АКМ, его брови взорвались, и он был недоволен своим английским. Тан Дао учился в Соединенных Штатах, он слышал, это детройтский акцент, потому что один из его одноклассников в Детройте любит крутить языки.

У Осборна уже была тень на старухе, и он поднял руку: «Хорошо, хорошо, мэм». Затем он снял АКМ со старомодного телевизора, повернул голову и повернулся к Тан Дао. Он закатил глаза и скривился.

Старуха нахмурилась и несколько раз оглядела комнату, потом остановилась, подошла к чайному столу, полуприсела, протянула руку и вытерла ее, на пальце запачкался волосок, она вытащила кусок волос из кармана. Кусок бумаги обернул ей волосы, подержала на ладони, подошла к двери и вежливо сказала: «Спокойной ночи, джентльмены, желаю вам сладких снов».

"Дерьмо!" После того, как старуха вышла, Осборн вскочил на месте и ударил, как боксер: «Если старуха не уйдет, я научу ее, как вести себя с левым апперкотом».

Тан Дао закатил глаза, взял марлю, пошел в ванную и перевязал ее перед зеркалом.

Глядя на слегка смущенный взгляд в зеркало, он чувствовал себя более удачливым. Если бы это был не броневик, а обычный внедорожник, он бы уже рыгнул. Эти люди такие жестокие. Он бежит за свою жизнь.

Тан Дао совершенно больше не думает, что это игра.

Недаром Стиллуэлл говорил, что вообще есть два вида человеческого соревнования, цивилизованный спорт и варварские войны, а торговцы оружием — это стервятники, извлекающие выгоду из войн. У удобрений нет выхода.

Чувство безотлагательности сильно давило на Тан Дао, и его дыхание было хриплым. Одних людей мало, точно мало, слишком много жадных зверей и слишком мало охотников, они будут обглоданы до неузнаваемости, разденьтесь, правое плечо в синяках, включите кран, ловите обеими руками немного воды и стрелять. Он ударил себя по лицу, откашлял мокроту, сплюнул ее в раковину, подобрал свою одежду и вышел из ванной, небрежно крича: «Осборн... К чёрту! Что ты делаешь? "

Вторая половина фразы была совершенно бессознательно выкрикнута, и его глаза внезапно расширились.

Только посмотрите, как Осборн держит руки, смотрит на Витта и надувает губы. Эта поза очень страшная.

«Босс...» Осборн поспешно встал с кровати и объяснил: «Я, я просто разбудил его».

"Используя свой рот?" Ничего страшного, если вы этого не объясните, но как только вы объясните, атмосфера станет еще более странной. Как только британский парень открыл рот, Тан Дао поднял руку, чтобы перебить: «Все в порядке, я не буду дискриминировать любое понятие любви, но я надеюсь, что другая половина согласна, а не вынуждена, спокойной ночи».

После того, как он закончил говорить, он вошел во внутреннюю комнату и закрыл замок, и он мог слышать тихий грохот двери.

Уголок рта Тан Дао приподнялся, и он подошел к маленькой кровати шириной всего 1,2 дюйма. Лунный свет за окном отражался в комнате, которая была редкой и мирной.

...

"МОЙ БОГ!"

Нечеловеческий рев прервал осознанный сон Тан Дао. Он недовольно отвинтил дверь. Как только он собирался заговорить, он увидел, как Витт надавил на Осборна, крепко сжал его, и тот высунул язык. , Тан Дао был поражен, бросился и с силой опустил его, только тогда отпустив другую сторону.

— Что происходит? Что случилось?

- Я... как я могу спать с ним в одной постели? — громко спросил Витт.

«Оказывается, в этой гостинице всего один номер, и он должен быть переполнен». Тан Дао подумал, в чем дело, и замахал руками, чтобы объяснить.

Витт покраснел, натянул боксеры и сердито сказал: «Тогда почему я ничего не ношу?»

Эм-м-м...

ничего не носить?

Тан Дао оглянулся и посмотрел на Осборна странными глазами. В это время он также понял, что его лицо покраснело от гнева, и заставил себя объяснить: «Эй! Ты сделал это сам, а не я».

— Ты изнасиловал его? Тан Дао сложил руки.

"Я не сделал!" британец громко зарычал, его грудь часто дышала и вздымалась: «Если он погонится за мной голым, пока я оборачиваюсь, я его трахну».

Это замечание вызвало у Витта желание снова его трахнуть, и Раду не выдержал.

"Бум бум бум."

Раздался очень грубый стук в дверь, и сотрясая стену стена полностью отвалилась. Тан Дао потерял свой ноющий висок и пошел открывать дверь: «Фальшивка! Ублюдок, что ты делаешь? А? Это ты?»

— Гулд? Тан Дао тоже был слегка удивлен.

— Ты тоже здесь живешь? Гулд высунул голову и увидел, что Осборн и Уитт свернулись калачиком, а в голове у него крутились вопросительные знаки: «Где они?»

«Раннее утро в Намибии всегда сводит людей с ума. Молодому парню некуда выдохаться, поэтому он может только драться». Тан Дао развел руками и сказал с серьезным лицом. Гулд был ошеломлен, а затем сделал жест, чтобы выразить ОК: «Мне очень нравится этот способ, но им лучше помолчать, в конце концов, мы здесь не одни».

«Черт возьми! Кто бы ни кричал в это время, поприветствуй от меня свою мать». Из коридора слышались недовольные ругательства и звук закрывающейся двери.

Гулд беспомощно улыбнулся: «Этот мексиканец всегда такой раздражительный». Поджав губы в улыбку, он собирался уйти.

«Подождите минутку».

Тан Дао посмотрел на это место, полное сомнений: «Вы хотите начать бизнес?»

...

— Доброе утро, Корнелия.

«Доброе утро, мистер Николас, что бы вы хотели заказать?» Маленькая девочка, стоящая за прилавком, сказала с улыбкой, ее глаза были полны полумесяцев.

Тан Дао наполовину прислонился к прилавку, оглянулся на Гулда, который уже нашел место, и протянул два пальца: «Дайте мне две порции пасты и две порции супа».

«Хорошо, 60 долларов».

Корнелия очень фамильярно записала его собственным логотипом и сказала детским голосом.

«Поторопись, ты же знаешь, я умираю от голода». Тан Дао погладил ее по голове и поблагодарил, затем подошел к Гулду, отодвинул стул и сел, положив обе руки на стол, скрестив друг друга, и пальцы проворно дрожали.

Держа стакан с водой, Гулд тоже наблюдал за ним, недоумевая, какие дела могут вестись между двумя сторонами?

"У меня есть предложение, вы можете его хорошенько обдумать, я думаю, что мы можем сотрудничать долго, я выполню все ваши разумные требования, и я могу сделать вам скидку 40%, и предоставить вам не менее 200 юаней в месяц Базовое количество боеприпасов, И вам, собачьим наемникам, нужно сделать только одно, рассказать другим, что я поставщик, который снабжает вас всем снаряжением, пока вы пишете несколько слов о вашей одежде, с вами все будет в порядке. Как насчет того, чтобы насладиться таким обращением?»

Тан Дао понимает свои недостатки. Он не крупный торговец оружием. Он больше похож на дилера второго уровня. Мягко говоря, его называют мобильным торговцем оружием. У него нет ни связей, ни ресурсов. Он сидит в отеле с пьющими начальниками Людовика XIII несравненными, так он зарабатывает бешеные деньги.

А группа наемников с собачьей головой довольно известна здесь, в Белиале, и они могут воспользоваться своей репутацией.

Гулд был ошеломлен, но, очевидно, заинтересован, он сел прямо: «Вы сказали «да», давайте разместим вашу рекламу и выступим в качестве вашего представителя?»

«Строго говоря, это представитель имиджа, и это только в Намибии».

Цена, предложенная Тан Дао, по-прежнему впечатляет Гулда. Пули с базой 200, то есть 40 000 патронов. согласился: «Да, я принимаю это предложение, но я надеюсь оказать нам некоторую помощь сейчас».

"например?"

Гулд выглянул наружу, Тан Дао последовал за ним и увидел, что другая сторона смотрит на БТР-40, смысл был очевиден.

«Я могу дать его вам, но у меня есть просьба». Это превратилось в такого железного ублюдка, и Тан Дао не прочь отдать его. Он не хочет продавать эту вещь, это стыдно.

"Пожалуйста, скажите мне." Когда Гулд услышал это, радость вспыхнула в его глазах.

«У меня все еще есть БТР-40 в руках. Пока вы поможете мне найти покупателя, который готов его купить, я могу дать вам этот. Конечно, цена не из дешевых».

...

<http://tl.rulate.ru/book/85976/2891030>